

Аркадий Недбаев
Простое дело

Аркадий Недбаев

Простое дело

«Издательские решения»

Недбаев А.

Простое дело / А. Недбаев — «Издательские решения»,

Новый клиент, новые заботы детектива Сергея. Что может быть проще, чем найти человека, который не прячется? Простому делу — простой план. Приведет ли он нашего героя к успеху?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Простое дело

Аркадий Недбаев

*Чем сложнее план операции
Тем больше шансов на провал.
Кто-то из умных людей.*

© Аркадий Недбаев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я варил кофе и депрессивно рассуждал, о том, что быть помещиком, наверное, было хорошо. Сидишь у себя в поместье, куришь трубку и через окошко наблюдаешь, как крестьяне по уши в грязи, из этой же грязи пытаются выволочь телегу на раскисшей дороге. Осень – очей очарованье... Кофе сделал пыф и тут же переместился в чашку. Отхлебнув бодрящего напитка, призванного вывести меня из осенней меланхолии, я подошел к окну, оставив за спиной нелицеприятный бело-грязный айсберг немытой посуды и давно не пылесосенные полы. Августовские осенние пейзажи очарования не вызвали. Дождь, начавшийся по обыкновению еще в июле, и не собирался прекращаться, грязные, уродливые в своей северной неповторимости деревья уже избавились от листвы и грозили суицидальными мыслями. Не улучшали настроения и городские улицы, которые медленно, но верно зарастали бытовым мусором. Дворники, логично рассудив, что скоро зима и все спрячется под снегом, откровенно манкировали своими обязанностями. Вздохнув, обратил взоры вовнутрь квартиры. Запустение, разруха и мрак. Вновь возникли мысли о прекращении детективной карьеры и переезда на юг. За время существования агентства, кроме дела Валентины Ивановны, заказов не было, полученная прибыль постепенно, в виде налогов перешла в убыток, а пенсии едва хватало на продукты и квартплату. Все же на земле цены ниже.

С тщательностью ювелира пристроил кофейную чашечку на вершину горы из немытой посуды и почесывая сквозь растянутые трико правую ягодицу, пошаркал в кабинет, который постепенно, как и кухня, превращался в помойку.

– Вот интересно, почему всегда чешется правая ягодица? – спросил я у Тимофея, который недовольно нюхал замусоренный пол, – Может, я заболел?

Кот не ответил, дернул хвостом и одним прыжком переместился на рабочий стол, где было заметно чище, большую часть пыли я собирал своими локтями, «работая» за компьютером. Стоя среди комнаты, я поймал спасительную мысль о гостях. Вот если бы ко мне пришли гости, несомненно, я б устроил генеральную приборку, соответственно прошла б депрессия и стало легче жить. Но, увы, гости ко мне ходят все реже и реже. Бывшие коллеги не успевают дома появляться, не до гостей, женщины быстро понимают, что как муж я бесперспективен, и незаметно исчезают из моей жизни, пожалуй, даже быстрее, чем в ней появляются. Родственники далеко. Ох как же мне плохо, какой же я бедненький и несчастненький... И тут меня накрыло...

– Да какого черта?! – воскликнул я, чем прогнал опытного Тимофея под диван, у него с детства сложные отношения с пылесосом.

Спустя четыре часа, я, уставший, но переполненный позитива, в вылизанной до блеска квартире уже намеревался перечистить все две свои пары обуви, как меня отпустило.

– Бывает же такое, – выдохнул я, довольно, оглядываясь. – Эх, теперь бы еще поработать!

Городской телефон, напоминавший о себе не чаще раза в месяц необходимостью внесения абонентской платы, залился радостными междугородними трелями.

Боясь спугнуть удачу, я осторожненько снял трубку и деловым, но не лишенным вкрадчивости и призывности голосом произнес:

– Детективное агентство «Серж и Ко».

– Добрый день, – поздоровался мужской голос. – Я хотел уточнить: ваше агентство занимается розыском пропавших людей?

– В зависимости от обстоятельств исчезновения, – осторожничал я, не собираясь от недостатка клиентов опрометчиво совать голову в первую же авантюру, по опыту зная,

что поиски людей зачастую чреваты всяческими неприятностями, – Может, приедете в офис, и обсудим вашу ситуацию?

– Я сейчас немного занят, а если через час?

– Мы всегда рады клиентам, – выдохнул я, не моргнув глазом, – приезжайте, когда Вам будет удобно.

Осторожно, будто это произведение искусства Гусь – Хрустальных мастеров, я вернул трубку на аппарат и самодовольно оглядел сияющий офис – квартиру. Это меня удачно накрыло.

Почесывая все тоже полужопие, взглянул в зеркало...

– Ух, ты, – только и смог сказать тому лохматому, небритому, да и в целом весьма мятому типу, что посмотрел на меня в ответ.

Потенциального клиента я встречал при полном параде. Деловой костюм с галстуком, который, надо сказать, из-за недостаточной практики ношения заставил меня понервничать, не желая завязываться в «классический» в моем представлении узел, и новые чистые носки. Да, носки, офис у меня в квартире, и я не собирался в угоду клиентам ходить по квартире в обуви. Для особенно привередливых на тумбочке лежала пара новеньких, позаимствованных в поликлинике бахил.

Посетитель оказался мужчиной лет пятидесяти, невысокий, плотного телосложения, который вряд ли посещал спортивные залы, имея от природы крепкое, надежное, источающее физическую силу и здоровье тело. Тело было облачено в неброский, хорошо сидящий костюм, который запросто мог стоить от пары тысяч рублей до нескольких тысяч евро, и мне не нужен был золотой значок «Компании» на лацкане костюма, чтобы понять, кто ко мне пожаловал.

– Здравствуйте, я Сергей Александрович, частный детектив, проходите, – представился я, освобождая вход в квартиру – офис.

Войдя в квартиру, мужчина, не смущаясь, разулся, прошел в кабинет и, удобно устроившись в предложенном кресле, стал бесцеремонно меня разглядывать. Я ответил взаимностью. К тому же экземпляр элиты Компании попался не форматный, я бы даже сказал уникальный. В посетителе совершенно не чувствовалось свойственного для его круга высокомерия и чувства собственного превосходства над окружающим миром в целом и над людьми в частности. Не было в нем и вселенской усталости от невыносимого бремени ответственности за судьбу страны. Лицо мужчины, напротив, сочилось спокойствием и некоторой доброжелательностью, высокий лоб, изящно переходящий в элегантную, академическую лысину, наводил на мысли о высоком интеллекте. Светло-серые глаза сияли глубиной, а лучики морщинок вокруг них говорили о веселом нраве посетителя. Не знаю, какие выводы он сделал обо мне, но мне лично мужчина понравился.

– Думаю достаточно? – прервал молчание мужчина.

– ?

– Вы рассмотрели меня, я Вас, пора переходить к делу.

– Согласен, – не стал спорить я, – Переходите.

– Позвольте представиться, Олег Михайлович Швальц, – после этого мужчина многозначительно замолчал.

Мне его имя ничего не говорило, поэтому я ограничился банальным: «Очень приятно» и тоже погрузился в молчание.

– Я работаю в Компании, – добавил Олег Михайлович.

«А показался умным и порядочным человеком» – подумал я, сохраняя молчание.

– Вы правы, это к делу не относится...

«Небезнадежен», – мелькнуло в моей голове.

А Олег Михайлович, продолжил:

– У меня пропал сын. Вы, я полагаю, из бывших сотрудников милиции?

Я утвердительно кивнул.

– Это хорошо, значит не надо объяснять прописные истины. Скажу сразу, я обратился за помощью в милицию, подал заявление об утрате связи с близкими родственниками. Заявление приняли, через десять дней сообщили, что завели какое-то дело, но пока результата нет. Я понимаю, что дело это небыстрое, но меня смутило другое. Сотрудник, который принимал заявление, предупредил меня, что по закону, если они найдут моего сына, а он не пожелает сообщать мне свое место нахождения, они сообщат мне только о том, что он найден, жив, здоров и не более. Сгоряча я пошел к адвокату, но тот подтвердил – сотрудник совершенно прав, таков закон. Но меня это не устраивает. Анатолий – мой единственный сын и я имею право знать, где он, как с ним связаться и что у него все в порядке. Поэтому я решил обратиться к Вам. Анонимность я гарантирую.

– Анонимность? – удивился я. – Обычно я гарантирую клиентом анонимность.

– Я понимаю, что Вам придется нарушить право моего сына на тайну личной жизни, это же не совсем законно, я думаю.

– Ах, Вы об этом, – вздохнул я.

Олег Михайлович затронул болезную тему. На мой взгляд, сейчас слишком много говорят о правах, совершенно забывая об обязанностях. Сыны и дочери имеют право... и длинный список, а где же обязанности? Сын имеет право скрываться от отца, а отец не имеет право знать, что с его ребенком? И кто тут прав? По зомбоящику показывают, как непутевое чадо вышвыривает, причем по решению суда, родных родителей из квартиры на улицу и все возмущены безнравственностью поступка, но он имеет право. А мне интересно, что ж это были за адвокаты у родителей, которые защищали их права? Ведь нетрудоспособные родители имеют, в свою очередь, право на алименты с чада, почему об этом знают только юристы, да и то не все? Вышвырнул на улицу? Плати алименты. Вопрос прав и обязанностей в последнее время стал каким-то однобоким, выхолощенным... Ой, что это я, отвлекся.

– Олег Михайлович, давайте, для начала, все же проясним ситуацию. Юридически Ваш сын не пропал без вести, просто вы в какой-то период времени утратили с ним связь, которую не можете восстановить доступными вам средствами?

– Да, – Олег Михайлович был краток.

– А подробнее? Вы поссорились?

– Не думаю...

«О как, он не думает!» – мысленно удивился я, но видимо подумал слишком громко, потому, что Олег Михайлович, тут же решил дать более развернутый ответ:

– Я не могу назвать это ссорой, скорее у нас возник некоторый конфликт интересов и недопонимания сторон.

– ? – дернул я бровью, сочтя за благо промолчать, редко встречаются люди, столько дипломатично описывающие свои семейные проблемы. За этим «конфликтом интересов» может быть все что угодно, от невинного не поздравления с юбилеем, до поножовщины.

– Наверное, будет лучше, если я расскажу все по порядку. Но история долгая и не хотелось бы понапрасну тратить Ваше и свое время, скажите, Вы возьметесь за поиски моего сына?

– Извините, но сначала Вам придется потратить это время, у меня еще недостаточно данных для ответа на Ваш вопрос, – выдал я, довольно отметив про себя, что я тоже умею выражаться красиво и витиевато.

– Что ж, начну с того, что Анатолий, так зовут моего сына, рос единственным ребенком в семье. Мне прекрасно известно, чем это может закончиться, поэтому я старался его не баловать. Не хотел, чтобы он вырос мажором, сыном богатенького папы начальника, не способным к самостоятельному существованию. Поэтому старался увлечь его чем-то,

кроме телевизора и компьютера. И пока он учился в школе, мне это вполне удавалось. Самое главное – я смог привить ему любовь к книгам, научил искать и правильно использовать полезную информацию из печатного текста. Толик рос думающим мальчиком. Кроме того он увлекался техникой, занимался авиамоделированием, даже успешно участвовал в соревнованиях. Вообще, он отлично разбирался в различной механике, данное увлечение я всячески поощрял. Даже купил ему старенькую иномарку, которую он самостоятельно привел в идеальное состояние. В нашей стране стало слишком много юристов и катастрофически мало толковых инженеров. Честно сказать, я мечтал, чтобы он пошел по моим стопам...

– А вы? – уточнил я.

– Я главный инженер, – ответил Олег Михайлович, мне стала понятна многозначительная пауза, сделанная им в начале разговора. У меня было больше шансов зазвать в гости мэра города, чем такую величину Компании.

– Продолжайте, – кивнул я.

– Из Толика вполне мог получиться выдающийся инженер, даже если не ученый в технологической области...

– Мог? – специально прервал я хвалебную оду чаду.

– Мог, – сник Олег Михайлович. – Давайте по порядку. Значит так, все было хорошо, до самого окончания школы. Он попал в первый выпуск, который столкнулся с ЕГЭ. Но, несмотря на мои опасения, сдал его более чем на отлично.

– Это как? – не понял я.

– Он набрал 99 баллов. Это позволило выбирать любой вуз в стране, по многим факультетам даже на бюджетной основе. Как я уже говорил, все хотят быть юристами и экономистами, поэтому Анатолий без проблем поступил в один из ведущих политехнических вузов Москвы. На бюджет! – гордо подчеркнул Олег Михайлович.

«Ну, конечно же, бюджетное место вам жизненно необходимо», – зло подумал я и видимо вновь слишком громко.

– Разумеется, я в состоянии оплатить обучение сына в любом вузе, но если у ребенка талант, почему он должен его стесняться?!

«Может потому, что у другого талантливого ребенка может не оказаться такого папы?» – подумал я.

– Если у другого ребенка такой же талант, он тоже может поступить на бюджет! – ответил мне Олег Михайлович, а я испугался, не брякнул ли я это вслух.

– У Вас на лице все написано, – разъяснил ситуацию Олег Михайлович, – Я думал, оперативные работники лучше контролируют свои эмоции.

– Я был так себе оперативником, потому и ушел на пенсию. Скажите, уж коли пошел такой откровенный разговор, а в анкете на зачисление в вуз у Анатолия в графе «родители» было написано: папа – рабочий, а мама – домохозяйка?

Олег Михайлович просверлил меня взглядом, но неожиданно сменил гнев на милость:

– Я понимаю Ваш скептицизм, но я не предпринимал никаких действий насчет того, на каком потоке будет учиться Толик, не ходатайствовал и не давал взятку, кроме того бороться с коррупцией – не моя обязанность. А насчет анкеты, там были люди и с более выдающимися анкетами, которые поступили на платной основе, вуз очень престижный. А матери у Толика нет, она умерла, когда ему было десять.

– Извините, – смутился я.

– Да и потом это не имеет отношения к нашему делу. А имеет значение, что Анатолий отлично отучился первый семестр и бросил вуз.

– Вот те раз? Вкусил московской вольной жизни?

– Не совсем, я неточно выразился, он бросил политехнический и решил перевестись в МГУ на экономический факультет, – Олег Михайлович прервался на глоток давно остыв-

шого кофе, – Хороший кофе. Я, естественно, был категорически против и даже отказался оплачивать обучение.

– Оплачивать?

– Ну да, бюджетных мест в МГУ со второго семестра не раздают.

– И вы поссорились?

Олег Михайлович моргнул на меня своим удивительным взглядом и заинтересовался потолком кабинета. Я дал ему возможность сформулировать ответ и получил удовольствие от следующей фразы:

– Я бы назвал это конфликтом отцов и детей, некоторое непонимание в целях и ценностях, приведшее к дисбалансу нормальных отношений. К тому же, Анатолий прибег к не совсем этичному способу разрешения спорной ситуации.

«Жжет! Да Вам Олег Михайлович не инженером в Компании работать, а дипломатом на Ближнем Востоке» – подумал я.

– Он привлек к решению своих проблем мать.

– Виноват, вы же сказали...

– Я имел в виду светлую ее память, – пояснил Олег Михайлович. – Он, Толик, заявил, что Светлана не одобрила бы мое давление на его свободу выбора.

«Тяжело вам живется, богатым и образованным» – подумал и я, а вслух предположил:

– И вы перестали общаться?

– Нет, я согласился платить за учебу, предположив, что время само все расставит по своим местам. А с учетом того как успешно учился Анатолий, я даже смирился с мыслью, что мой сын будет экономистом. В конце концов, экономистов хоть и много, но грамотных раз, два и обчелся. Ему даже предложили продолжить обучение в аспирантуре...

– Но? – справедливо предположил я.

– Он отказался. Сказал, что научная деятельность в этой сфере ему неинтересна, так же отказался вернуться в город. Я мог бы поспособствовать его трудоустройству в Компании, но он заявил, что в организации, где кадровая политика строится на кумовстве и связях, отсутствует возможность для полноценного карьерного роста и проявления имеющихся знаний и талантов.

«О, как! – в который раз подумал я, – Вы Олег Михайлович и в самом деле преуспели в воспитании сына, возможно в Вас умер выдающийся педагог».

– И вы поссорились?..

– Да что вы заладили, как попугай «поссорились да поссорились»! – не выдержал Олег Михайлович, – Не ссорились мы! К тому же я чего-то подобного ожидал. Анатолий без труда устроился в Москве в частную аудиторскую компанию. Судя по всему, стал неплохо зарабатывать, так как я предложил ему помочь в приобретении квартиры в Москве, но он отказался, сказал, сам справится. Я не стал настаивать. – Олег Михайлович замолк, уткнувшись носом в кофейную чашку.

А мне пришло в голову, что не все так гладко как он рассказывает, и некоторая обида на сына имеет место быть.

– Хорошо, это все понятно, а когда вы утратили с ним связь?

– Четыре месяца назад, Анатолий сообщил, что его переводят работать в Челябинский филиал фирмы. Я еще возмутился, что стоило оставаться в столице, чтобы потом ехать жить в задницу мира!

«Барabanщики бьют в барабаны! Барabanщики...» – забубнил мысленно я, стараясь не выказать своих чувств. А вообще Олег Михайлович меня разочаровал. Значит, Челябинск – задница мира, а тогда что у нас тут в забытом Богом на болотах городке? Да и насчет столицы я имел свое, весьма нелестное мнение.

– Извините, – спохватился Олег Михайлович, – Я хотел сказать, что с тем же успехом он мог делать карьеру здесь, на родине, в Компании.

– Знаете, может причина в разрыве отношений все же в Вас? – решил я на откровенность, – Вы так долго, в изысканных выражениях повествовали о своих отношениях с сыном, и тут на тебе «задница мира». По мне так этим эпитетом можно наградить столицу. Лично я одобряю решение Вашего сына перебраться в Россию. Извините, если что.

– Не извиняйтесь, вы правы. Я сам думал об этом, и хотел извиниться перед сыном, но после того несколько неприятного разговора Анатолий пропал. Московский номер выключен, электронная почта безответно глотает письма, акаунт в скайпе он удалил. Причем до этого, мы находили время не реже раза в неделю поговорить по телефону или через скайп.

– Социальные сети?

– Он никогда ими не пользовался, называл масштабной мусоркой, пустой тратой времени и интернет трафика.

– А мне определенно нравится Анатолий... То есть плохо, что он не общается с Вами, но в целом... – заюлил я, понимая, что брякнул лишнее.

– Я понял, – вздохнул Олег Михайлович, – я не оправдываюсь и не нуждаюсь в оценке своих суждений и взглядов, предлагаю вернуться к сути разговора. Итак, я закончил, Вы возьметесь за его поиски?

– Если честно, я не очень представляю, как вам помочь. Здесь я ничего не могу сделать, однозначно надо ехать в Челябинск.

– Расходы я...

– Не спешите, как же объяснить? Вы, Олег Михайлович, как себе представляете работу частного детектива?

– Только по кино, – честно признался Олег Михайлович.

– Я вас немного просвещу. Тремя китами частной детективной деятельности являются: знание территории обслуживания, связи в правоохранительных органах и деньги. Если говорить о законе, то мне легче было бы найти Вашего сына, будь я журналистом, законодательство дает им больше прав в проведении расследований, чем частным сыщикам. Видимо, боятся конкуренции с милицией. Здесь в городе у меня есть две первых составляющих. Я знаю город и многих людей, в нем живущих, у меня много друзей и знакомых в органах, а деньги, теоретически должны платить клиенты. А теперь представьте, что я приеду в Челябинск. Остаются только деньги, но без первых двух составляющих суммы расходов могут стать просто астрономическими. Только не подумайте, что я набиваю цену...

– Финансовая сторона вопроса меня не интересует, получите столько, сколько потребуется, – категорично отрезал Олег Михайлович.

– Зато меня интересует. Мне кажется, вы не услышали главного, можно потратить десятки тысяч рублей и не добиться на чужой территории никакого результата! Понимаете?

– Понимаю. Мне Вас рекомендовали как порядочного человека. Я рискну.

– Не подскажите, кто дал рекомендацию?

– Это обязательно?

– В общем-то, нет. Я возьмусь за Ваше дело. Для начала мне необходим максимум данных о Вашем сыне. Максимум – это значит все что есть: паспортные, анкетные данные, адреса, в том числе и бывшие, контакты, связи. Ну и конечно самые свежие фотографии.

– В электронном виде Вас устроит?

– Несомненно, – кивнул я и вручил Олегу Михайловичу свою визитку, – здесь адрес электронной почты. Теперь финансовый вопрос...

– Это просто, – перебил меня Олег Михайлович и извлек из кармана пиджака не броское на первый взгляд портмоне из натуральной кожи, – вот банковская карта Сбербанка,

с филиалами не будет проблем, пин-код четыре нуля, на ней триста тысяч, на первое время, думаю достаточно?

– Более чем, – кивнул я, пряча эмоции за деловым шевелением бровей.

– Если мы обсудили все вопросы, мне надо идти, – Олег Михайлович одним движением поднял тело с кресла и направился к выходу, остановился на полпути и вполборота добавил, – звоните в любое время суток. Я жду.

Я проводил гостя, тут же избавился от галстука, мстительно зашвырнув его на пыльную дверь зала, вернулся к столу и склонился, спрятав руки за спину, над банковской картой:

– Триста тысяч? Вот так сразу, на первое время? Любите Вы сына, Олег Михайлович, сильно любите.

Письмо с необходимыми данными по объекту поиска пришло довольно поздно вечером. Оно и понятно, любовь к чаду одно, а служба на ответственной должности в Компании другое.

Я скачал файлы в отдельную папку и бегло просмотрел содержимое. Олег Михайлович, должно быть, в самом деле, хороший специалист и руководитель, по крайней мере, он не привык спорить с профессионалами, сказано максимум данных – получите вагон и маленькую тележку. В полученных материалах не было разве что, адреса родильного дома, где Толик имел честь появиться на свет. Имена, телефонные номера, адреса, сканы каких-то документов, и пара десятков фотографий с Анатолием в одиночестве, Анатолием в компании друзей, Анатолием в группе солидных людей... Материал был полон, лучшего и желать нечего, вот только удивительно, сколь много папа знает о жизни сына. Надо об этом будет подумать на досуге, может сынок не выдержал чрезмерной опеки родителя и предпочел уйти в подполье? Впрочем, я не привык думать на ночь глядя, кошмары замучают. А значит, компьютер отключить и спать.

Глава 2

– Тырр-Тырр-Тырр-Тырр-Тырр....

– Котик, ты так забавно урчишь, – мурлыкнула мне в ушко фигуристая, обнаженная блондинка, сложив на моей груди фантастических размеров бюст.

– Это не я, это кот, жрать просит, – едва выдохнул я под ее тяжестью.

– Фу! Котик! Ты же знаешь у меня аллергия на кошек! – возмутилась блондинка, поджав губки.

– Жаль, значит мне пора, – ответил я и проснулся.

Открыв глаза я некоторое время полежал, глядя в потолок, убедился что, в самом деле, проснулся и вокруг меня самая что ни на есть реальность, устало выдохнул в морду кота, который всеми своими тремя кило давил мне на грудную клетку:

– Кошмаров избежать не удалось, слезь, чудовище, – я согнал кота на пол и посмотрел на часы, ровно шесть, ничего нового. Этот усатый бандит чувствовал время до секунды и если утром часы показывали шесть ноль одну или иное время, то это значило только одно, часы спешат.

– Мьяяяуууууууу.

– Потерпишь, – огрызнулся я, нащупывая ногами тапочки, – я из-за тебя который год не высыпаюсь. Хотя может и к лучшему, проспал бы до самой смерти.

Так как в моей жизни появился клиент, я решил начать жить заново. Покормил кота, убрал постель и приступил к утренней гимнастике. Делал все, что помнил со школы: взмахи руками, мельница, ножницы, наклоны и вращение головой, закончил отжиманием... Все, одышка, головокружение и острое желание задушить новую жизнь в зародыше.

– Хорошего помаленьку, – пропыхтел я и, постанывая, держась за поясницу поволок бунтующее тело в душ.

Покончив с утренней рутинной, наварил себе кофе и приступил к работе. Как я уже упоминал, успех любого нового дела в тщательном планировании, выработке алгоритма действий. Поэтому я уверенно прощелкал на клавиатуре неоригинальное, зато по существу: «План операции „Блудный сын“». И задумался. Несомненно, надо ехать в Челябинск, а что там? Там полная неизвестность и неопределенность, – рассуждал я про себя, – А может сделать проще? Дождаться результатов официальных поисков, потом выманить их у бывших коллег за бутылочку элитного спиртного. План хорош, но имеет один существенный недостаток, после такой выходки друзей в органах у меня станет гораздо меньше, если вообще останутся. Кроме того, кто-то же рекомендовал меня как порядочного человека, удивительно, но факт – не стоит подводить чудака. Значит, будем работать сами, по-честному.

Что там у нас по плану: Пункт первый – организационный. Что мне надо для поездки? Немного подумав, я написал: «Пункт 1.1. Решить проблему с котом».

В это время проблема вернулась с кухни, невесомо вспорхнула на стол и заинтересованно заглянула в монитор.

– Мьяв? – удивился Тимофей.

– Да я уезжаю.

– Мьяв?!

– Надеюсь ненадолго.

– Мьяв!!

– Нет, дружище, ты остаешься сторожить квартиру. Кроме тебя я никому не доверяю.

Тимофей, как-то не по-кошачьи вздохнул, прошествовал, чисто из вредности всеми четырьмя лапами по клавиатуре, добавив в план своей тарабарщины, и бесшумно сгинул под столом. А я всерьез озадачился, кому оставить кота. Животное – не цветочек в горшке, тут

нужен человек ответственный, любящий кошек и начисто лишенный брезгливости. Кошачий лоток, не убранный своевременно – то еще ароматное чудо. Минут сорок я перебирал в голове всех друзей, знакомых и просто приятелей, и оказалось, что аллергия на кошек в их среде сродни эпидемии. Так ничего с насюка не придумав, пометил пункт красным цветом и приступил ко второму: «пункт 1.2 – вещи в дорогу»...

– Тут никаких проблем, – решил я, – нищему собраться только подпоясаться.

На этом организационная часть плана была закрыта, и я приступил к планированию по существу. Это, с учетом моего опыта, заняло совсем немного времени, удовлетворенно сохранил получившийся документ. В завершение камеральных работ, распечатал на бумагу все, что прислал о сыне Олег Михайлович, мне так удобней воспринимать информацию. Особенно лежа на диване.

Итак, что мы имеем? Ага, родился, крестился... Хотя нет, крестился позже, где это у нас, вот, крестился когда это стало даже не просто можно, а скорее модно, что вполне понятно: папа-то у нас наверняка бывший член партии, иначе не сделал бы такой карьеры. Но пойдем по порядку. Детский сад – неинтересно. Школа, уже лучше, что за школа? Ну, конечно же, №1, ныне гуманитарная гимназия, учебное заведение для мелкопоместной элиты. По школе все просто: список школьных друзей и подруг, Саша, Петя, Катя, ого, сколько вас тут – общительный молодой человек. Адреса имеются? Вот они – большинство старых знакомых жило здесь же – в городе. Незначительное количество – где-то там. Пометочку: необходимо установить, где это где-то находится. Вдруг пригодится. Конечно, паспортный режим в наше время не такой строгий, как во времена СССР, но жить инкогнито затруднительно, не верите? Попробуйте. Так идем дальше. Дата смерти матери – это очень важно, когда умерла? В декабре, годовщина нескоро, место захоронения? Здесь же на городском кладбище, значит, рассчитывать на посещение могилы не приходится. Вычеркиваем. Так, кто такой Калибердо Руслан Юнусович, 1941 года рождения? Руководитель авиомодельного кружка. Жив? Жив, здоров, проживает весьма кстати, совсем недалеко от меня. Подчеркиваем красным, пометка – переговорить... Хотя, чего черкать бумагу, надо действовать! Волка ноги кормят, поднялся и побежал.

Ну, «побежал» – это оборот речи, на самом деле я, кряхтя, поднялся с дивана, кряхтя, полез рыться в шкафу, выуживая предметы экипировки выхода под осенний дождь. Потом мне вспомнился один из героев братьев Стругацких, который рассуждал, что с годами человек все больше дел делает «кряхтя», вот только тому герою было под шестьдесят, а мне нет и сорока. Кряхтеть я перестал, дело быстрее не пошло, а настроение улучшилось. Облачившись по-походному, стал искать сотовый телефон, который вот только что лежал на видном месте, а теперь куда-то запропастился. Нашелся в ванной на стиральной машине, как туда попал? Теперь ключи от квартиры. На ключи потратил рекордные минут двадцать, наконец, захлопнул дверь и солидно переваливаясь, пошагал по лестнице на улицу.

Только не подумайте, что я надеялся найти Анатолия у старого наставника по авиомодельному спорту. Я не столь наивен. Просто образ Анатолия в моей голове, нарисованный его отцом, никак не хотел складываться в живого человека. Получалось какое-то розово-аморфное существо, без намека на человечность, слишком все идеально. Нет людей без недостатков, есть необъективное к ним отношение. А мне нужны были недостатки, а лучше пороки, именно эти качества быстрее приводят к успеху в поисках, нежели благородство и порядочность. Значит, нужен взгляд со стороны незаинтересованного человека. Вот и начнем с Руслана Юнусовича.

Улица ошарашила меня ярким солнцем и теплом, я бы даже сказал, жарой. Девушки сверкали северной белизной бедер, поспешно надев, такие редкие в наших широтах мини-юбки, а мужчины, шаркали по асфальту сланцами и щеголяли в не менее редких шортах.

На их фоне мой дождевик с капюшоном и кофта со стоячим воротом, мягко говоря, вносили диссонанс в картину окружающего мира.

– А в окошко посмотреть не судьба, – проворчал я, и пряча взгляд, усердно изображая грибника, собравшегося в лес с ночевкой, прошмыгнул в салон своей шестерки, где в муках, цепляясь за руль и рычаг коробки передач, стучаясь головой о потолок и извиваясь как уж в узкой норе, разоблачился до приемлемого уровня обнаженности, выбрался из машины. Проверив, закрылась ли дверка, пошагал в гости к Руслану Юнусовичу.

Нужная квартира находилась удобно, на втором этаже. Я порадовался, что перешел в частные сыщики. Пока работал на государство, уже смирился с необъяснимым фактом, что все лица, так или иначе, связанные с органами, а именно потерпевшие, свидетели и сами жулики живут исключительно или на первом или последнем этаже, причем не важно, сколько этих этажей в здании.

На звонок в дверь некоторое время никто не реагировал, я уж собрался позвонить еще разок, понастойчивей, как за дверью раздались шаги, и мужской голос лаконично поинтересовался:

– Кто?

Что ж, – подумал я, – времена меняются, не будем спорить:

– Здравствуйте, Руслан Юнусович здесь проживает?

– Да, – было мне ответом и вновь тишина.

– Мне необходимо задать Вам несколько вопросов, – попробовал я избежать подробных объяснений причин визита через дверь, я отчетливо слышал, как за соседней дверью неизвестный бдительный гражданин занял наблюдательную позицию у глазка.

– Поточнее, пожалуйста, – не сдавался голос.

«Да чтоб тебя!» – мысленно ругнулся я и пошел на обман:

– Уголовный розыск, не хотелось бы общаться на весь дом, через дверь.

– Покажите удостоверение, – потребовал голос, впрочем, к этому я был готов и, ни мало не смутившись, показал, в глазок свое пенсионное удостоверение. Вряд ли через подобное оптическое устройство можно разобрать печатный текст, а фото в форме вполне различимо.

Дверь начала щелкать замками. Судя по звуку задвигаемых ригелей, замков внутри было больше, чем замочных скважин снаружи. Наконец цитадель отворила свои врата. На пороге стоял невысокий старичок, не выше метр шестьдесят, совершенно лысый, с желтым, высохшим, но живым лицом, на котором красовались современные очки с узкими стеклами, сквозь которые меня изучали, прямо таки лисьи глазки. Одет старичок был как-то не по-домашнему: отглаженные брюки, ношенная, но чистая и глаженная рубашка с жилеткой темно-синего цвета. «Живчик» – подумалось мне и почему-то захотелось надеть на старичка тубетейку.

– Слушаю Вас, – сказал старичок совсем не старческим голосом. Но ответить я не успел. Из-за соседской двери раздался женский голос:

– Кто там?

Я уже хотел ответить, и возможно даже не очень лестно, но к счастью, Руслан Юнусович, меня опередил:

– Это ко мне из милиции, Римма Тихоновна, все в порядке.

– Что-то случилось, Руслан Юнусович, вам нужна помощь? – не унималась бдительная гражданка.

– Все хорошо, Римма Тихоновна, молодой человек хочет просто поговорить.

– А документы Вы у него проверили? Видели по телевизору, что творится в стране? – гнула свое соседка.

– Проверил, проверил, – успокаивающе крикнул Руслан Юнусович и жестом пригласил пройти в квартиру, – тут поспокойней, – добавил он, заперевав дверь, – проходите на кухню.

На кухне, вопреки моим ожиданиям, царил прогресс и господствовал один из трудно запоминаемых стилей интерьера. Модный гарнитур из пластика, стекла и металла прятал в себе современную встроенную технику, натяжной потолок смотрел иллюминаторами врезных светильников, а вместо стола к стене была приделана «барная» стойка, вокруг которой громоздились красиво-стройные, обтянутые кожей, но вряд ли удобные, табуреты с круглыми сидениями.

– Дочка расстаралась, – пояснил Руслан Юнусович, обходя меня, застывшего столбом на пороге кухонной двери, – проходите, присаживайтесь, где удобно.

– Спасибо, – ответил я, взгромоздясь на один из табуретов, еще раз убедившись, что подобной мебели не место на кухне, придумано для клубов, где клиенту нечего засиживаться, выпил и плясать, там ей и быть, но в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Осторожно балансируя на табурете, я напрягся и выдал для начала беседы:

– Бдительная у вас соседка.

К этому времени Руслан Юнусович извлек, откуда-то из-за стойки, классический удобный стул со спинкой и расположился напротив меня:

– Бдительная, так времена сейчас такие, – ответил Руслан Юнусович.

Я испугался, что он затянет классическую стариковскую волынку о временах, которые раньше были о-го-го, но Руслан Юнусович воздержался, молча продолжая изучать меня взглядом.

А я мучительно искал правильную линию поведения с этим, ох чует моя чуйка, непростым старичком. Как показала практика, когда не знаешь как себя вести, веди себя естественно и откровенно. Это располагает... Ну чаще всего.

– Зовут меня Сергей и, приношу свои извинения, что ввел вас в заблуждение. Я не из милиции.

– А удостоверение? – насторожился хозяин квартиры.

– Удостоверение настоящее, вот посмотрите, – сказал я и передал пенсионное Руслану Юнусовичу.

Последний внимательно его изучил, ничего не сказал, молча вернул, справедливо ожидая объяснений.

– Вот другое удостоверение, – передал я корочки частного сыщика.

– Частный детектив, – прочел он вслух, тут же его лицо утратило возникшую настороженность, на смену ей пришло беспредельное, детское любопытство, – Это что ж, прям как в кино?

– Не совсем, – признался я, – В кино частные детективы сплошь герои, рыцари плаща и кинжала, непрерывно гоняются за преступниками и прочими злодеями, много стреляют и маниакально стремятся нарушить все мыслимые законы.

– А вы?

– А я, напротив, с криминальными историями стараюсь не связываться, это дело милиции, соответственно законов не нарушаю и по людям не стреляю, не из чего, да и воспитание не позволяет. Занимаюсь исключительно делами мирными, можно сказать домашними.

– За неверными женами следите? – подался вперед Руслан Юнусович, вот ведь старый черт, седина в бороду, а все туда же.

– Не приходилось, – разочаровал я любопытного старичка.

– А чем же вы тогда занимаетесь? – задал резонный вопрос Руслан Юнусович.

– Когда как, в частности сейчас, я ишу пропавшего человека, – ответил я, наблюдая за реакцией собеседника, – никакого криминала. Один молодой человек переехал жить в другой город и перестал общаться с отцом. Последний сам его найти не смог и обратился за помощью ко мне.

– Интересно, – изрек Руслан Юнусович. Ему и в самом деле было интересно, глаза так и сверкали любопытством и жадной подробностей. Пенсия – это не только мало денег, это еще, зачастую, социальная изоляция и скука. – А чем я могу вам помочь?

– Вы вели кружок авиомоделирования, а Анатолий, так зовут пропавшего, его посещал.

– Думаете, он поддерживает связь со старым учителем? – грустно улыбнулся Руслан Юнусович.

– Несмотря на необычность моей профессии, я реалист. Просто когда ищешь человека, необходимо знать о нем как можно больше. Отец, разумеется, мне предоставил нужную информацию, но это взгляд с одной стороны, хотелось бы получить непредвзятую оценку личности.

– Значит, вам нужна характеристика, каким он был в детстве?

– В основном, характер человека после семи лет не меняется.

– Согласен с вами, значит мальчик по имени Анатолий? А фамилия? У меня в кружке занималось в разное время семеро Толиков.

– Анатолий Олегович Швальц.

– Швальц, Швальц, – Руслан Юнусович неожиданно надолго задумался, – Нет, не было такого.

– Как так?! – опешил я, – Мне точно известно, что он занимался в Вашем кружке, может вы запомнили? Анатолий Олегович, он еще какое-то соревнование выиграл, по моделированию.

– Спокойно, молодой человек, спокойно, – поднял указательный перст Руслан Юнусович, – На память я не жалею, могу любое стихотворение Блока наизусть прочесть, не было у меня Швальца, это точно. Может, это вы что-нибудь путаете?

Я впал в протрацию. Воображение уже рисовало образ Анатолия как скрытного злобного малого, который с раннего детства водил отца за нос и под легендой посещения авиомодельного кружка обстрипывал свои грязные делишки...

– Да ну бред! – вслух выдохнул я, прогоняя сложившийся образ. – Ничего не понимаю.

– Думаю, этому есть вполне простое объяснение, – улыбнулся Руслан Юнусович, – Чаю хотите?

– Хочу, – кивнул я.

Руслан Юнусович, не в пример мне, без всяких кряхтений и стенаний, сорвался со стула и принялся колдовать на своей чудо кухне. Вот где-то зашумел закипающий чайник, звякнул фарфоровой крышечкой заварочник, потянуло ароматом лесных трав. Скоро передо мной стояла кружка с густым, благоухающим лугами напитком.

– Травки сестра в горах собирает, в Башкирии, – пояснил хозяин, – сахар?

– Нет, спасибо, – отказался я, наслаждаясь чистым вкусом чая, – А по отчету не помните?

– Я отчетов не знаю, общался по именам, фамилии помню – по спискам, а отчета, зачем мне?

– Другого кружка в городе не было?

– Шутите?

– А победа на соревновании? – не сдавался я.

– Молодой человек, раньше, когда детям было интересно что-то сделать своими руками, мы проводили по два соревнования в неделю, как минимум. И все, рано или поздно, где-то в чем-то побеждали. Это хороший способ заинтересовать ребенка.

– Раньше, а сейчас? – спросил я, решив отпустить немного ситуацию, – Мне кажется, пацаны во все времена млеют от всяческих моделей самолетов, кораблей и так далее. Неужели им неинтересно?

– Интересно, – вздохнул Руслан Юнусович, – самолетики им пускать интересно. Зачем два три месяца возиться с чертежами, пилить, клеить, думать головой и получить неказистую модель планера, которая еще, может, и не полетит. Легче заставить любящего предка пойти в магазин и купить готовую китайскую модель, хочешь самолета, хочешь вертолета. Поиграл, надоело, сломал, выкинул, родители другую игрушку купят.

– Не поспоришь, – вздохнул я, тем временем умные мысли в голову не приходили, выручил сам Руслан Юнусович.

– Послушайте, у вас же должна быть его фотография, думаю, я бы узнал его и взрослым.

– Точно! Есть фото! – воодушевился я, мысленно отметив, что теряю хватку и сообразительность, но тут же сник и добавил, – Есть, но не здесь.

– Что ж вы так, детектив, – осуждающе покачал головой Руслан Юнусович.

– Да их мне в электронном виде на почту прислали, распечатать не успел, – неожиданно для себя самого начал я оправдываться.

– А письмо удалили?

– Нет.

– Так в чем проблема? Интернет работает, зайдите в почту и скачайте, – предложил прогрессивный старичок.

– Давайте, – кивнул я, размышляя, чем еще успеет удивить меня хозяин квартиры.

Руслан Юнусович принес из глубины квартиры ноутбук, поставил передо мной и сделал приглашающий жест рукой.

– А?... – начал, было, я, но Руслан Юнусович, видимо, уже свыкся с мыслью, что детектив попался туповатый, разъяснил мое затруднение:

– Wi-Fi. Удобная штука, не пользуетесь? Провода таскать по квартире не надо.

– Нет, – признал я свою отсталость и поспешил углубиться в поиски нужного письма. Фотографии загрузились в несколько раз быстрее, чем у меня дома, на скорости хозяин явно не экономил, – вот смотрите.

Руслану Юнусовичу хватило одного взгляда:

– А, Васильев, был такой.

– Васильев?! – удивился я.

– Ну да, ко мне он ходил под такой фамилией, я его отлично помню, хороший мальчик...

Руслан Юнусович залился соловьиной трелью о том, каким чудесным ребенком был Толик Васильев, информация полилась рекой, с мельчайшими подробностями, но, увы, не содержала в себе ничего такого, чего я б не знал. Кивая головой в знак внимания к собеседнику, я украдкой открыл текстовую часть письма, так родился, кресс... проходили, вот, скан свидетельства о рождении – фамилия... Твою мать! Васильев! Ну что у меня за дурацкая привычка не дочитывать до конца документы. Не поспешил бы, не попал бы в эту неловкую ситуацию, в которой выгляжу полной бездарностью. В самом деле, с чего я взял, что у отца и сына обязательно должна быть одна фамилия? Да мало ли причин чтоб было иначе. Я закрыл почту, отодвинул ноутбук и, не переставая кивать на речь хозяина, вернулся к остывшему, недопитому чаю. Наконец Руслан Юнусович иссяк.

– Не человек, ангел, – вздохнул я, – никаких недостатков, даже не верится.

– Не верите в существование людей без недостатков? – улыбнулся Руслан Юнусович.

– Не очень, а вы верите?

– Я, да, верю. Я сам тому пример! – заявил он, а я некультурно хрюкнул в кружку, – я позитивно смотрю на жизнь, стараюсь не отставать от времени, всегда всем доволен и верю в людей. Ну и какие у меня есть недостатки?

– А еще вы очень скромны, – выдохнул я.

– Несомненно, – засиял Руслан Юнусович, – вот и Вы заметили. Я скромный, умный старичок, не вижу причин это скрывать и стесняться.

– Пожалуй, Вы правы, так и надо жить, – согласился я, – просто как-то непривычно.

– Не расстраивайтесь, молодой человек. Вы просто слишком долго общались с людьми, у которых плохого больше, чем хорошего, – проявил знание психологии Руслан Юнусович, – так случается со всеми профессионалами, врачи ищут у всех болезни, особенно у тех, кто этого не просил, педагоги поучают и экзаменуют. Полюбите жизнь, и все встанет на свои места.

– Легко сказать, – усомнился я.

– Сделать еще легче, – уверенно заявил Руслан Юнусович и, видимо решив меня утешить, добавил. – А насчет недостатков Толика, могу назвать только один. Он был патологически честным малым.

– Недостаток? – удивился я.

– Сама по себе честность, конечно же, достоинство, но вот честность вкупе с отсутствием гибкости и понимания ситуации, всегда приносит больше неприятностей, чем пользы, тем более в наше непростое время.

– Интересное замечание, учту, – кивнул я, – А Вы хорошо разбираетесь в психологии.

– Поживите с мое, – ответил Руслан Юнусович, но как-то без заносчивости, немного с грустью, – Это приходит с годами. Хотя пенсия – это не конец жизни, а самая интересная и плодотворная часть жизни!

– Правда?

– Вы же сами пенсионер! Должны понимать, о чем я. На пенсии можно заниматься, чем хочется, а не тем, чем надо. Особенно теперь, когда столько возможностей.

– Это как?

– Я давеча сказал, что дети не хотят думать и работать руками, и у нас в городе это именно так, не могу сказать почему, но факт. Но в целом по стране все не так плохо. Тысячи увлеченных детей. Вот смотрите, – Руслан Юнусович оживленно повернул ко мне экраном ноутбук, – это наш клуб авиалюбителей, я в нем почетный член и кроме этого дистанционно веду кружок авиамоделирования.

– Дистанционно?

– Все очень просто, с современными технологиями не нужно собираться в одном помещении, у нас расписано время вебинаров, посетить которые может любой, и обратите внимание, бесплатно.

– Веби – чего? – проявил я полную дремучесть.

– Вебинар – онлайн видео урок, по скайпу, в режиме конференции, вы меня удивляете, молодой человек, сколько вам лет? – не выдержал прогрессивный старец.

– Тридцать девять, – признался я.

– Проснитесь! Вы можете столько успеть! Не то, что я, Вот смотрите, что я вам покажу...

У Руслана Юнусовича я задержался почти до вечера. Удивительно активный и увлеченный старичок. В соседней комнате, больше похожей на музей, чем на жилище пенсионера, висели, стояли и парили под потолком десятки моделей самолетов всех времен и народов. Сувенирные, маленькие, застывшие в вечном полете на подставке, большие, летающие копии боевых истребителей и штурмовиков и, конечно же, странные на вид, на первый взгляд немощные и несуразные спортивные модели безмоторных и моторных планеров из бумаги и фанеры. Я столько узнал об авиации и авиамоделном спорте, что всерьез задумался покончить с карьерой частного сыщика и податься в авиаконструкторы сверхмалой авиации... Я не помню, как нашел в себе силы покинуть гостеприимную квартиру и практически спланировал по лестнице до выхода из подъезда. К счастью, столкновение с прозой

жизни, мгновенно вернуло меня с небес на землю. На улице шел дождь. Мимо проходили люди в дождевиках и кофтах с горлом, удивленно косясь на мою празднично оранжевую майку с коротким рукавом.

– Да что б тебя! – ругнулся я, втянул голову в плечи и крупной рысью кинулся в сторону дома. Пока рысил, голова окончательно просветлела, и я рассудил, что авиамоделирование – это хорошо, но каждый должен заниматься своим делом.

– Брррр, – поздоровался я со своим автомобилем, в салон которого заскочил едва ли не быстрее, чем успел открыть дверку. Спасибо последний не стал показывать характер, завелся с первого раза и уже через пару минут погнал в печь теплый воздух. За это время я стянул промокшую майку, облачился в кофту на голое тело и дождевик. Мокрые джинсы заменить было нечем, ну да ладно.

Пока я пыхтел, переодеваясь в узком пространстве между рулем и сиденьем, попутно, в глубине души задавая вопрос, почему я не могу этого сделать дома, в комфортных условиях. Ответ прост, потому что из дома я уже не выйду, лень-матушка поможет найти тысячу и одну причину этого не делать, а все дела отложить на завтра. И если я намерен развязаться с этим делом в кратчайшие сроки, нечего придумывать причины, оттягивающие выезд в командировку.

И хотя я отказался от идеи поговорить с одноклассниками Анатолия, вряд ли удастся узнать что-то новое о личности разыскиваемого: похоже, в городе он обзавелся стопроцентно положительной репутацией. У меня было еще одно неотложное дело в городе, которое стоило сделать прямо сейчас, да и машина уже все равно прогрелась, грех тратить бензин впустую.

Включил автомагнитола, потратил пару минут на поиск приемлемой радиостанции, наконец, нащупал новости, они все же менее травмоопасны для психики, чем шедевры современной эстрады. Сделал погромче и, стараясь не вникать в слова диктора, вырвался от тротуара на дорогу. Скажете, к чему такие сложности? Не проще включить музыку, которая мне по душе? Проще, но моя магнитола минимум на пару лет старше автомобиля, рассчитанная на прием кассет, последние, уж не помню, сколько не производятся, а старые запасы она давно пережевала и выплюнула. Ехать на моем автомобиле без шумового сопровождения совершенно невозможно. И если скрип изношенных резинок дворников был неприятен, но не сулил больших неприятностей, то остальные стуки, всхрипы, стоны и завывания, несущиеся из двигателя, ходовой и в целом от всего кузова, наводили на мысль о тяжелом хроническом заболевании, ведущем к неизбежному летальному исходу. Впрочем, я сильно подозреваю, что данная болезнь является врожденной, так как вся эта какофония симптомов близкой кончины длится последние пять лет, с того самого момента, как я купил автомобиль. За годы эксплуатации, несмотря на то, что я решил, что нечего вкладывать деньги в старье и, практически, ничего с машиной не делал, за исключением мелочей, таких, как замена масла, свечей, стартера, карбюратора, системы охлаждения, части электропроводки, шаровых и крестовины, машина ни разу меня серьезно не подвела.

Вот и на этот раз она благополучно преодолела полтора километра пути и облегченно заглохла на стоянке супермаркета, где я намеревался начать реализацию первого пункта своего плана: «Что делать с котом?». С трудом вырвав из плотно сбитой стопки одну продуктивную тележку, убедился, что все колесики крутятся, а не как в прошлый раз, и пошел закупать корм Тимофею. Скоро тележка наполнилась различными колбасами, куриным и говяжьим мясом, яйцами, молоком, мороженой и свежей рыбой. Мой усатый компаньон, как и я, не верил телевизионной рекламе и не кидался с жадностью наркомана в период ломки на готовые кошачьи корма. И я его в этом полностью поддерживал и поощрял, логично рассудив, что если блюда быстрого питания для людей вредны, о чем говорят телеврачи, в промежутках между рекламой этих же продуктов, то вряд ли господка капиталисты, будут

чрезмерно заботиться здоровье о каких-то там кошек и собак. Чего проще напичкать «подушечки», «ломтики» и «аппетитные кусочки» заменителями вкуса, вызвать к ним зависимость и стричь купоны. Конечно, кормить кота рыбой и колбасой дороговато, обычно он ест то, что ем я, но пусть это будет компенсацией за мое отсутствие да и платит заказчик. Нимало не смущаясь, я протянул кассирше полученную от Олега Михайловича карточку. А что? Забота о коте входит в список оперативных расходов, докажете обратное.

Четыре полиэтиленовых пакета, готовых лопнуть от напряжения, я нес словно неразорвавшийся снаряд, медленно, наступая на полную стопу и внимательно глядя, куда я ею наступаю, не хватало еще оступиться и бегать по стоянке, собирая раскатившуюся колбасу. Сложив пакеты на заднее сиденье, я с завистью вспомнил одного своего знакомого, который приучил своего паса ходить с ним в магазин и носить при этом в пасти сумку с покупками. Лапы у кота коротковаты, сумка волочиться по земле будет. А жаль – решил я и порулил к дому. При этом подумал, что можно сделать тележку на колесиках и запрягать в нее Тимофея, здоровья-то у него хоть куда.

В это раз это «хоть куда» привело Тимофея на кухонный шкаф, о чем свидетельствовали осколки упавшей трехлитровой банки. Есть у меня привычка редко необходимые предметы посуды и тары убирать повыше, с глаз долой, вот и поплатился. Сам же Тимоха, решил скрыть свои верхолазные приключения и делал вид, что спит на моей подушке. Чем выдал себя с потрохами, в обычный день, когда проказы не оставляли следов, он обязательно встречал меня у порога, пару раз терся шерстью о брюки и приступал к ревизии принесенных пакетов и свертков.

– Что еще раз доказывает, что с тобой дружище справится не каждый надзиратель, – вздохнул я, возвращаясь к проблеме: кому доверить кота. Впрочем, кому – мне уже было понятно, просто старался оттянуть неизбежное. Наконец, я разобрал все пакеты, искал, чем бы еще неотложно заняться, не нашел и решился на трудный, сулящий суету и лишние объяснения, телефонный звонок:

– Ало, Валентина Ивановна, здравствуйте, у нас появился клиент и нужна ваша помощь... Нет прямо сейчас не надо... ну... хорошо жду через тридцать минут.

За весь день поесть толком и не получилось, не считая бутербродов к чаю, которыми меня гостеприимно угостил Руслан Юнусович. И теперь надежда на нормальный ужин, под аккомпанемент пустого желудка канула в лету. За полчаса можно управиться только с глазуньей. Есть хотелось жутко, поэтому я поставил на плиту самую большую из имеющихся сковороду. Рассудив, что если кот может есть то, что ем я, почему я не могу поступить наоборот, оттяпал ножом изрядный кусок вареной колбасы, купленной для Тимофея, искрошил его на мелкие неравномерные куски и высыпал их на сковороду. Колбаса приятно зашкворчала и испустила аромат, очень похожий на мясной. Тут же из комнаты прибежал владелец колбасы и деловито зашевелил усами. Пришлось отрезать еще ломоть и выдать компаньону.

Не успели пять яиц присоединиться к подрумяненной колбаске, в дверь настойчиво позвонили. Отворил не спрашивая, бросил «Добрый вечер Валентина Ивановна» и пренебрегая правилами хорошего тона и гостеприимства, вернулся на кухню. Свои люди, к чему церемонии, а у меня колбаса подгорит.

– Яичницу с колбасой будете? – вежливо поинтересовался я у Валентины Ивановны, когда она вошла на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.